

— Однако я подозреваю, что здесь замешано нечто большее. Он идет к Голгаден и защищает дочь Фертана. Даже осыпал угрозами, что ему не свойственно... Разумеется, мы нуждаемся в магии для призыва «Белой ночи». Быть может, в этом и заключается причина, но лично я думаю, что Рикардис видит в ней нечто большее, чем обычный инструмент. — Эльпидио зыркнул на Диеза и продолжил: — Мне нравится беседовать с единомышленниками, Диез.

Словно столкнувшись с неприятной ситуацией, принц отдал величавый приказ. Диез склонил колени, вежливо взял пепельницу обеими руками. В ответ Эльпидио расплылся в широкой, полной удовольствия улыбки.

— Она знакома с Сетистией с детства, посему исток их отношений весьма глубок. Может, Рикардис и выглядит так, но у него есть мягкая сторона, а эта женщина, может быть...

Эльпидио прыснул со смеха. Его глаза сверкали подобно чешуе змеи.

— Когда у людей есть нечто ценное, они склонны становиться слабыми. Тебе известно, почему я позвал тебя?

— ...

— Ты дружишь с той женщиной Рэдкартвил.

— Верно, брат.

— Тогда и от тебя будет прок...

Диез лишь мешкаясь уткнулся взглядом в колени Эльпидио. Тот резко выбросил трубку в пепельницу, которая со стуком приземлилась на пол. Диез поднял голову, и взгляды братьев переплелись.

— Я же говорил: ты мне нравишься больше, чем тот сукин сын Тиленд.

Третий принц Тиленд, младший брат Эльпидио. Его личность, внешность и поведение не отличались от Эльпидио, а амбициям не было равных.

— Ты знаешь свое место, — сказал Эльпидио, окинув взором мужчину с головы до ног.

Слово «место» привело Диеза в чувства. Когда принц сел на диван, скрестив ноги, Диез опустил перед ним на колени, выполняя роль пепельницы.

— Вот почему ты мне нравишься, Диез. До тебя доходят мои слова? — раздался вопрос с

резким тоном.

Диез прикусил губу, вспомнив облик Розелин. То, как она спит с бледным лицом в замке Дриторн; то, как всплывают новые воспоминания о прошлом... Короткие волосы задевали плечи. Нежная улыбка, сияющая под теплыми лучами солнца. Колотящееся сердце Диеза. Внезапно он вспомнил слова Эльпидио.

[Когда у людей есть нечто ценное, они склонны становиться слабыми.]

Диез осознал свою слабость и то, насколько она велика. Несчастье пленило его душу. Он не забыл, с какой целью находился здесь, но стал слишком слаб.

— Брат...

— Да.

— Я всегда представляю тот день, когда брат наденет на себя золотой лавровый венок.

Эльпидио нацепил улыбку и погладил Диеза по голове.

— Сегодня хороший день. Давай выйдем куда-нибудь и выпьем по чашечке чая.

С того дня, когда Розелин очнулась в замке Дриторн, минуло две недели и пять дней. И когда пришло ожидаемое письмо с приказом рыцарям «Белой ночи» вернуться из столицы Тигада по выздоровлении Розелин. Как только дама получила его, Каликс едва смог удержать сестру от отъезда без собранного багажа и забытых вещей.

Он также получил письмо, написанное Рикардисом. Но даже так несколько не волновался. Рикардис сообщил, что ему есть что сказать о Розелин, и Каликс только подумал, что «наконец-то настало время». Первая встреча Розелин и второго принца состоялась гораздо раньше ожидаемого. Прошло семь лет с тех пор, как она стала ученицей рыцарей «Белой ночи». Будучи одной из немногих женщин-рыцарей, Розелин, когда та присоединилась к отряду, назначили конвоем Сетистии. Принцесса очень любила ее, в то время как Рикардис был готов в любую секунду отдать жизнь за сестру, потому что трое очень часто проводили время вместе.

После смерти Сетистии их отношения осложнились, но дама даже тогда не покинула Рикардиса. То время привело ее к нынешней напряженной работе, но, возможно, здесь были

замешаны и какие-то иные чувства, связанные с ее преданностью. Каким бы безразличным к ней Рикардис ни казался, не верилось, что Розелин осталась прежней. Имелся предел, когда можно было списывать все на ее амнезию. И Каликс подумал, что тот «предел» достигнут.

Рикардис не был ни глупым, ни сообразительным. Возможно, он все заметил, но скрыл. Нет, все еще скрывал. Каликс слышал, что сестра сломала щит сэра Пардикта голыми руками. Такой слух ходил о Розелин, но Каликс нутром чувствовал, что он был правдой. Розелин, услышавшая эту информацию, пока находилась вместе с братом, с гордостью подтвердила ее, отчего на сердце Каликса стало тяжелее.

Пардикт славился своим непревзойденным телосложением даже в семье крепких моряков Вейлгрэйвов. Шедевр, на создание которого квалифицированному специалисту потребовалось три года. Люди обомлели, узнав размер и толщину того щита. И эта женщина его голыми руками...

Услышав подобное, Каликс только кинул на Макарун недовольный взгляд. Орел одарил его обычным птичьим взором, качнув пернатой головой. Дама тогда отправилась на патруль. Все говорили, что разрушить щит было приказом Рикардиса, потому Розелин поймали с поличным. Разве Рикардис не говорил, что эта девушка способна ломать вещи, которые тверже стали? И все же Каликс беспокоился меньше, так как принц позволил его сестре жить в замке Дриторн.

Несмотря на появление беспрецедентно могущественного мага, окружающие взгляды не были наполнены враждебностью. Тот факт, что Розелин спасла второго принца, не мог оказаться единственным объяснением. Всякий раз, когда рождалась гнусная история, где-то и кто-то подчищал все, и слухи пропадали. Маленькие рассказы из прошлого бродили по каждому переулку: люди шептались о том, что Розелин с детства быламышленой и сострадательной.

Кроме того, ходили и некие мифы (которые не приобрели столь широкую огласку) о втором принце. Точнее, о виконте Сэндклифе, его доброте и невероятной красоте. Слухи блуждали уже три года, и на самом деле виконт являлся еще одной шахматной фигурой второго принца.

Было ясно, что семья Голгаден, которая обладала огромным количеством информации (их влияние распространилось на каждый уголок континента), передавала ее с помощью потока денег. Но, возможно, правильнее будет сказать, что Рикардис вел их позади всех. Второй принц не любил дергать за ниточки общественное мнение, но теперь он задействовал все свои возможности. Это-то и подсказало врагам, что за Розелин стоит Рикардис.

Неделю назад Каликс и графиня Дриторн получили известие, что на совещании по вопросу о судьбе Розелин было принято единогласное решение передать возможность поставить точку в сем деле Рикардису.

— И в чем тогда смысл?.. Абсурд.

Секретарь Каликса, Альтер, рассмеялся.

— Его высочество 2-й принц оказался более изобретательным, чем я думал.

Это был не просто вопрос лидерских качеств Рикардиса, заставившего фракцию 1-го принца внести свой вклад в единогласное голосование на собрании. Каликс взглянул на Альтера. Тот поднял брови, начав делиться еще одной найденной информацией.

— Похоже, что за несколько дней до встречи с некоторыми дворянскими семьями произошло нечто неприятное. Новость почти никому не известна, потому как подобное недопустимо раскрывать... Хм, думаю, потому, что части истории оказались изменены. Они говорят, что на удивление все семьи, в которых произошли несчастные случаи, были дворянскими и присоединившимися к фракции 1-го принца. Потому они не могли позволить себе утратить возможность получить помощь во время встречи.

— Какое совпадение.

— Это действительно замечательное совпадение.

Услышав слова Альтера, Каликс задумался. Плоды сладкие, а их созревание оказалось гнилым процессом. Это отличалось от прошлых действий Рикардиса, когда тот пассивно возводил вокруг себя щиты.

Каликс подумал, что, возможно, Розелин изменила этого мужчину. Несмотря на мысль, что действия Рикардиса были совершенно наивными, непохоже, что результат от них неудовлетворителен, потому Каликс озадачился.

Что бы он ни думал, второй принц позаботился о защите дамы Рэдкартвил. Благодаря этому Каликс получил письмо со спокойной душой.

Как у Рикардиса, так и у Каликса было дело. Он никак не ожидал встретиться с ним так скоро, но в любом случае эта возможность появилась в нужный момент.

Каликс сунул письмо в карман.

— Дорога в столицу будет долгая, сестра, так что я подготовлюсь.

— Мы поедем вместе? А что насчет Эстер?

От волнения глаза Каликса загорелись. Он неимоверно гордился развитием своей сестры, которая беспокоилась об отце и своей родине, прежде ей незнакомых.

— За поездку будет ответственен виконт Рэдворт* под командованием Рэдкартвилов. Не переживайте.

* «Красное слово».

— А, дядя Марш...

Розелин понимающе кивнула. Каликс взглянула на нее со странным видом: «Я рассказывал ей о виконте Рэдворде?» Полет Макаруна из окна быстро отвлек его внимание.

— Я попрошу Дриторн побыстрее подготовиться.

— Хорошо.

Розелин лучезарно улыбнулась.

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала?

Каликс подбородком указал на книгу в руке, и настроение Розелин мгновенно испортилось.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2433767>